

Но в этот момент его занимал вопрос: кто же стоит за Су Ланом? Он знал, что Су Лан обладает широкими связями, но даже он вряд ли мог убедить глав Зала Летающего Орла, Зала Белой Луны и отделения в Яньчжоу перейти на его сторону. Более того, через Ли Цина он узнал, что ещё несколько глав отделений Секты Цяньцзюэ также перешли под контроль Су Лана.

Такое масштабное предприятие, которое за несколько лет лишило его власти, вряд ли было делом рук одного Су Лана. Но кто же тогда этот человек?

После того как Старейшина Сюаньчжэнь лично лишил Су Лана боевых навыков и отправил его в подземелье, этот вопрос наконец был закрыт.

Му Чанфэн устроил пир в Павильоне Лунной Ночи, чтобы извиниться перед Дуань Яньгэ. Лунный свет лился мягким потоком, лёгкий ветерок шелестел листьями, и ночная Секта Цяньцзюэ приобрела совершенно иное настроение по сравнению с днём.

— Я предлагаю три тоста в знак извинения за свою небрежность.

Первым заговорил Му Чанфэн, даже его обращение к себе сменилось с «этого главы» на «меня».

Дуань Яньгэ, естественно, не стал отказываться, сказав, что это необязательно, и выпил три бокала.

После этого Дуань Яньгэ медленно улыбнулся и произнёс:

— Глава Му, вам следовало бы извиниться не за недостаток строгости, а за то, что вы солгали мне.

Му Чанфэн всегда плохо переносил алкоголь, и в мире боевых искусств никто не осмеливался предлагать ему выпить. Поэтому после трёх бокалов крепкого вина он уже слегка опьянел. Услышав слова Дуань Яньгэ, он несколько секунд думал, прежде чем осознать их смысл.

— Оказывается, Лидер Дуань уже всё знал.

Му Чанфэн с сожалением покачал головой.

— Тогда мне стоит поблагодарить вас за то, что вы помогли мне избавиться от этого источника беспокойства.

Дуань Яньгэ улыбнулся:

— Просто ваше случайное выражение лица выдало вас.

Му Чанфэн вздохнул, встал и подошёл к перилам павильона, проведя рукой по потёртой резьбе, покрытой следами времени:

— Су Лан пытался лишить меня власти, но его авторитет в секте был слишком высок. Мне нужен был убедительный и справедливый повод, чтобы расправиться с ним.

Дуань Яньгэ, стоя рядом, ясно видел, как пальцы Му Чанфэна впились в столб павильона. Видимо, его ненависть была куда сильнее, чем он показывал. Но поскольку это было личное дело Му Чанфэна, он не стал допытываться.

Му Чанфэн повернулся и налил ещё один бокал вина:

— Этот тост — извинение за то, что я обманул вас.

Дуань Яньгэ, обладавший отличной выдержкой, а вино было редким тридцатилетним настоем османтуса, естественно, не отказался. После этого он улыбнулся:

— Ваш обман не нанёс вреда Альянсу Улинь, а ещё позволил мне насладиться такой красотой. Я великодушно прощаю вас.

Хотя он так говорил, Дуань Яньгэ отлично понимал, что Му Чанфэн всё заранее просчитал. Он пригласил его на арену, чтобы разобраться с Су Ланом и показать мощь Секты Цяньцзюэ. Таким образом, даже если он обнаружит обман, ему останется лишь улыбнуться, ведь такая сильная секта могла бы легко уничтожить любого посланника Альянса Улинь.

После разрешения ситуации Дуань Яньгэ попрощался с Му Чанфэном, но не вернулся в Альянс Улинь, а отправился в столицу. В то же время Му Чанфэн снова отправился в Чанъань под именем Бай Юя.

Дуань Яньгэ вошёл в дом, и преданный старый управляющий сразу же подошёл к нему, глаза его светились радостью:

— О, мой юный господин, наконец-то вы вернулись.

Сказав это, он сгорбился и начал внимательно осматривать своего воспитанника.

Дуань Яньгэ не сопротивлялся, позволяя старому управляющему осмотреть себя, ведь для него этот человек был ближе, чем даже старый маркиз Дуань.

— Господин не пострадал, и это главное.

Управляющий, закончив осмотр, с облегчением выдохнул.

Дуань Яньгэ улыбнулся и помог ему подняться:

— Дядя У, не волнуйтесь, ваш юный господин крепок, и Небесный Император с Повелителем Подземного мира пока не хотят забирать меня.

Эти слова были правдой, ведь он уже погиб, но чудесным образом оказался в этой эпохе. Разве это не означало, что Повелитель Подземного мира не принял его?

— Тьфу, тьфу, тьфу!

Управляющий, услышав это, сразу же возразил:

— Не говорите о смерти!

После этого он сложил руки и начал молиться, бормоча:

— Мой юный господин сказал это не всерьёз, пожалуйста, боги, не обращайтесь внимания...

Дуань Яньгэ, видя, что управляющий не может остановиться, сам перевёл разговор:

— Как поживает мой отец?

Управляющий, услышав это, хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Вот видите, старик уже ни на что не годится! Два дня назад старый господин споткнулся о порог, а перед ним оказался камень, и он повредил колено. Сейчас он лежит в постели и восстанавливается.

Дуань Яньгэ, слушая это, направился вглубь усадьбы. Он вернулся, получив письмо от старого маркиза Дуаня, в котором тот жаловался, что лежит в постели и не может встать, а также ругал его за то, что он не заботится о своём отце.

Старый маркиз Дуань получил титул за военные заслуги и, проведя много лет в армии, сохранил привычки военного. Иногда его слова и поступки были немного грубоваты, но Дуань Яньгэ это понимал.

Однако в письме старый маркиз говорил неясно, лишь упоминая, что не может встать с постели. Дуань Яньгэ подумал, что он серьёзно болен, и, получив известие, сразу же попрощался с Му Чанфэном и помчался в столицу. Оказалось, что он просто повредил ногу. Хотя эта травма могла быть как незначительной, так и серьёзной, если затронула кости.

Усадьба Дуань была небольшой, и Дуань Яньгэ шёл быстро, поэтому вскоре оказался у дверей спальни старого маркиза.

Постучав в дверь, он услышал, как старый маркиз слегка покашлял, прежде чем разрешить войти.

Дуань Яньгэ вошёл и сразу же спросил, одновременно наливая чай для старого маркиза:

— Отец, как ваша нога?

Старый маркиз Дуань посмотрел на него с прищуром, его выражение было загадочным:

— Ты всё же вспомнил, что у тебя есть отец.

Дуань Яньгэ, улыбаясь, поднёс чай старому маркизу, но тот ударил по его руке, и вода разлилась, а фарфоровая чашка разбилась вдребезги.

Дуань Яньгэ, видя это, не разозлился, а попытался поднять одеяло, чтобы осмотреть рану:

— Отец, дайте я посмотрю вашу ногу.

Старый маркиз тут же натянул одеяло обратно, уставившись на Дуань Яньгэ широко раскрытыми глазами:

— Ты что, думаешь, я поддельный?

Дуань Яньгэ, чувствуя себя совершенно беспомощным, мягко ответил:

— Я просто хочу проверить вашу рану.

Старый маркиз всё равно не позволил, сказав, что врач запретил показывать рану на воздухе, а ещё что повязка выглядит уродливо. В общем, он не хотел, чтобы Дуань Яньгэ видел её.

Дуань Яньгэ был доведён до смеха таким поведением старого маркиза, но согласился. Однако он понял, что старый маркиз, скорее всего, не был ранен, а просто использовал это как предлог, чтобы вызвать его домой.

Тогда, вероятно, он хотел обсудить вопрос его женитьбы.

Но старый маркиз сегодня не затронул эту тему, и Дуань Яньгэ сделал вид, что ничего не знает.

Однако он не ожидал, что, вернувшись в свой двор, обнаружит, что в западном флигеле кто-то поселился. Дуань Яньгэ никогда не любил, чтобы его обслуживали, и у него был только один слуга, не говоря уже о служанках. Поэтому комнаты для слуг в западном флигеле всегда были пустыми. Как же там оказались люди?

Дуань Яньгэ сразу же спросил Дуань Вэня, который служил в доме с детства, и тот кратко ответил:

— Служанка.

Дуань Яньгэ с недоверием широко раскрыл глаза. Старый маркиз Дуань, даже когда был зол, лишь слегка бил его тростью. Когда же он начал действовать без предупреждения?

Дуань Вэнь, видя, что Дуань Яньгэ выглядит недовольным, подумал и тут же добавил:

— Недавно канцлер навестил старого маркиза и сказал, что старший сын семьи Шангуань женится двадцать восьмого июля.

Теперь всё стало ясно. Старый маркиз Дуань и нынешний канцлер были ровесниками, оба любили играть в го, и их уровень был примерно одинаковым, поэтому они часто встречались для партий.

Свадьба Шангуань Цзиньса была назначена с детства, и, говорят, дату выбрала жена Шангуаня, посчитав её особенно благоприятной. Канцлер, естественно, был рад и не упустил возможности упомянуть об этом перед другом.

Это задело старого маркиза Дуаня. Шангуань Цзиньса был всего на год старше Дуань Яньгэ, а у него уже назначили дату свадьбы, в то время как он даже не нашёл невесты для сына. Неудивительно, что он забеспокоился.

— Поэтому мой отец и нашёл мне служанку.

Дуань Яньгэ не мог не усмехнуться.

Как всегда, пишу в предрассветные часы. Видимо, я действительно сова Т^Т

<http://bllate.org/book/16678/1530324>